

Илья Викторович БОТВИН,

доцент кафедры уголовного права и криминологии
Барнаульского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

botviniu@mail.ru

**РЕЙДЕРСКИЙ ЗАХВАТ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОЗМОЖНОСТЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР:
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ**

**RAIDER SEIZURE USING THE CAPACITIES
OF GOVERNMENT AGENCIES: FEATURES OF PREVENTION**

В представленной статье рассматриваются варианты действий преступников в ходе осуществления рейдерских посягательств с использованием возможностей суда, а также органов надзора и контроля. Исследуются возможности государственных органов, используемые рейдерами для осуществления силового захвата предприятия. Особенностью рейдерства является совершение не одного, а целого ряда преступных посягательств, объединенных единой целью. При этом данная система преступлений складывается в организованную преступную деятельность, в которой задействуются все возможные средства, в том числе и возможности государственных структур. В этой связи автором разработаны рекомендации по предупреждению преступлений, связанных с рейдерскими захватами, которые должны проводиться руководством и работниками предприятий, являющихся потенциальными жертвами рейдеров.

This article considers the options of criminal actions in implementing raider attacks using the court resources, as well as the bodies for supervision and monitoring. The capacities of public authorities used by raiders to carry out the forceful seizure of the enterprise are analysed. The peculiarity of raiding is the commission of not one, but a number of criminal attacks, united by a single goal. At the same time, this system of crimes is formed into organized criminal activity, which involves all possible means, including the capacities of government agencies. In this regard, the author has developed the recommendations on the prevention of crimes related to raider seizures, which should be carried out by the management and employees of enterprises that are potential victims of raiders.

Ключевые слова: рейдерский захват, предупреждение преступлений, правоохранительные органы, суд, предприятия-жертвы, силовое давление.

Keywords: raider seizure, crime prevention, law enforcement agencies, a court, 'victim enterprises', coercive pressure.

В условиях нескончаемого реформирования практически всех сфер современного российского общества особую актуальность имеют вопросы, связанные с функционированием системы национальной безопасности, одной из угроз которой продолжает выступать феномен рейдерства. Рейдерские атаки в последние годы широко распространены в Российской Федерации,

но, к сожалению, так и не получили должного внимания со стороны органов законодательной и исполнительной власти.

Регулярно проводимые рейдерские захваты, безусловно, потрясают сегодня экономику страны, в результате чего происходит очередной криминальный передел собственности. Рейдерство стало своего рода одним из направлений высокодоходного бизне-

са, прибыль от которого может сравниться только с торговлей наркотиками и оружием. Часто рейдерство стали называть экономическим бандитизмом или терроризмом. По словам некоторых специалистов, рейдерские атаки могут полностью уничтожить малый и средний бизнес в нашей стране.

К сожалению, при определенных условиях правоохранительные и контрольные органы также могут быть вовлечены преступниками в качестве инструмента при осуществлении рейдерских посягательств, в основном для обеспечения фактора силового давления на предприятия. Рассмотрим наиболее типичные ситуации, связанные с вышеуказанными обстоятельствами.

Сотрудники правоохранительных органов, зачастую не осознавая преступность намерений, выполняя свои должностные обязанности, могут способствовать:

- приостановке хозяйственной деятельности с целью ухудшения финансового положения захватываемых предприятий;
- убеждению их руководства, собственников в невозможности отстоять свои законные интересы.
- обеспечению некоторого прикрытия криминальных намерений.

Наиболее действенной мерой, которой зачастую пользуются преступники, является инициация (например, на основе подложных документов) возбуждения уголовного дела и задержание руководителей, собственников предприятия на основании рапортов оперативного состава, заказных публикаций в СМИ, запросов депутатов различных уровней. Чаше всего возбуждение заказных уголовных дел совпадает с началом корпоративного конфликта, скупкой акций или временем захвата имущества жертвы. В случаях вовлечения в преступную деятельность представителей правоохранительных органов могут проводиться обыски для изъятия по надуманным и даже абсурдным предложениям [1] необ-

ходимых рейдерам оригинальных документов для того, чтобы затруднить потерпевшим отстаивание в суде своих прав. Сами по себе подобные действия в сочетании с применяемыми мерами процессуального обеспечения ограничивают возможности руководителей по защите своих имущественных интересов, позволяют дестабилизировать экономическую деятельность компании, подорвать веру в свои возможности собственников и представителей менеджмента, что особенно важно для акционерных обществ, так как может подтолкнуть отдельных акционеров к продаже захватчикам своих акций [3].

Типичными вариантами использования рейдерами судов всех разновидностей и инстанций (как арбитражных, так и общей юрисдикции) являются:

- получение судебного решения (определение), вынесенного на основании принятия судом фальсифицированных документов в качестве действительных. Наиболее часто подделываются и представляются в суд протоколы общих собраний акционеров, совета директоров и других органов управления АО, трудовые контракты и аналогичные соглашения между работодателем и работником, выписки из реестра акционеров, договоры купли-продажи акций, гражданско-правовые договоры, якобы заключенные организацией, векселя, якобы выданные организацией или ее акционером, документы, якобы подтверждающие задолженность владельца контрольного пакета акций перед третьим лицом и т.п. В суд обращаются подставные лица, выдающие себя за акционеров, собственников имущества, работников организации, участников сделок и т.д.;

- получение судебного решения (определения), вынесенного на основании законных (не поддельных) документов, но с заведомо неверным применением судом норм права или иными нарушениями¹, в том числе с нарушением правил подсудности;

1 Например, в специальной литературе отмечались факты вынесения судами следующих неправомερных решений: арест контрольного пакета акций предприятия и вывод из состава акционеров иных владельцев общества по обвинению их в нанесении предприятию экономического ущерба; передача имущества лицам, не имеющим к нему никакого отношения, и т.д.

– фальсификация исполнительных документов на основании решений (определений) судов, направляемых в службу судебных приставов для исполнения;

– вариации всех этих вариантов.

Рейдерами продолжает применяться в противоправных целях механизм реализации арбитражными судами обеспечительных мер. В целях обеспечения нахождения имущества во владении ответчика в период судебного спора о праве на это имущество суд по ходатайству истца может принять обеспечительные меры, в частности запретить ответчику распоряжаться, пользоваться спорным имуществом (арест), запретить государственному регистратору изменять запись в ЕГРП о праве на это имущество, передать спорное имущество на хранение другому лицу в соответствии с п. 2 ст. 926 ГК РФ «Хранение вещей, являющихся предметом спора (секвестр)»².

Более того, в результате нарушения правил подсудности обеспечительные меры могут быть приняты в рамках обычного гражданского судопроизводства, когда коммерческие отношения выдаются за «бытовые» сделки. Как правило, в данном случае используются положения норм, содержащихся в ст. 133 и 141 ГПК РФ, когда лицо указывает в ходатайстве об обеспечительных мерах в исковом заявлении, а суд в силу ограниченности времени на принятие иска применяет обеспечительные меры. В рассмотренном случае ответчик не имеет возможности возразить о необоснованности такого ходатайства.

Пик использования рейдерами этих мер пришелся на начало 2000-х годов. Суд любой инстанции в любом населенном пункте страны принимал по искам владельца хотя бы одной акции самые разнообразные решения, ограничивая возможности либо шантажируя

(такая деятельность получила также наименование «гринмейл»³) менеджмент предприятий [2, с. 256]. В дальнейшем ажиотаж удалось сбить путем разграничения компетенции арбитражных и иных судов, определения понятия «корпоративный спор» и введения требования о возможности рассмотрения корпоративных споров исключительно по месту нахождения юридического лица (ст. 225.1 АПК РФ). Но и в настоящее время заявление об обеспечении иска рассматривается судьей единолично не позднее следующего дня после дня поступления заявления в суд без извещения сторон (ст. 93 АПК РФ).

Кроме того, инициирование судебных процессов является одним из самых популярных способов давления на объекты захватов. В качестве основных вариантов использования арбитражных судов в этих целях можно выделить:

– блокирование действий собственника по защите своего имущества путем вынесения судом отказа в принятии обеспечительных мер, блокирующих действия рейдера;

– блокирование действий собственника по срочному привлечению средства для защиты собственности путем принятия по искам рейдеров в отношении одного объекта недвижимости обеспечительных мер несоизмерно заявленным требованиям – на все недвижимое имущество;

– устранение от участия в голосовании на собраниях отдельных акционеров (пайщиков) путем ареста акций (долей) с запретом голосовать в ситуации, когда отсутствуют иски об оспаривании прав на акции (доли);

– легализация отдельных действий захватчиков;

– затягивания даты назначения судебного заседания по иску пострадавшей стороны;

2 О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 29.04.2010 N 10/22.

3 Гринмейл или корпоративный шантаж – это ситуация, при которой акционер (участник), владеющий пакетом акций (долей участия), размер которого не позволяет оказывать существенное влияние на процесс управления хозяйственным обществом (принятие управленческих решений), путем злоупотребления своими корпоративными правами существенно затрудняет деятельность корпорации с целью продажи своего пакета по завышенной цене контролирующему акционеру (участнику) или самому акционерному обществу либо получения от указанных лиц иного имущественного предоставления (чаще всего совершения сделок об оказании услуг, выполнении работ и т.п.). В России гринмейл и недружественные поглощения часто оказываются тесно связанными между собой и вытекающими одно из другого.

– затягивание процесса принятия решения по восстановлению прав;

– вынесение решения в условиях отсутствия представителей объекта захвата путем фактического неуведомления их о дате и времени судебного заседания, принятия решения об отложении заседания с последующим заочным вынесением решения и т.д. (в данном случае речь может идти об установлении фактического контроля за корреспонденцией конкурирующей стороны и своевременном ее перехвате);

– оказание прямого содействия рейдерам путем «обеспечения» утери представленных оригиналов документов из дела или их порчи (как правило, такие вопросы решаются не через судью, а через технический персонал либо «однодневного» представителя при ознакомлении с материалами дела);

– оказание содействия захватчикам, пусть даже невольного, в получении дополнительной информации об объекте захвата, так как даже по очевидно необоснованному иску ответчики представляют подлинные документы, ознакомиться с которыми вне судебного разбирательства было бы невозможно и по которым впоследствии могут инициироваться новые судебные дела.

Однако справедливо отметить, что в большинстве из описанных ситуаций судьи добросовестно заблуждаются.

В отличие от правоохранительных органов с использованием судов можно принять решения, не только затрудняющие деятельность объектов захвата, но и полностью приостанавливающие деятельность организации (как правило, в рамках административного производства по статьям КоАП РФ, предусматривающих наказание в виде административного приостановления деятельности), а также осуществить сами захваты. При этом используются следующие способы рейдерской деятельности:

– использование возможности получения судебного решения без участия ответчика;

– использование возможности «подставного» акционера для захвата имущества по судебному решению и другие.

Практически во всех рейдерских захватах, осуществляемых публично, используются различные возможности контрольных органов для дестабилизации на предприятиях, выступающих объектами захвата. Официально такие действия преступники прикрывают имеющимися у любого физического лица правами подавать жалобы в органы государственной власти, а те, в свою очередь, обязаны провести их проверку. Таким образом, даже не «мотивируя» действия проверяющих, рейдеры способны обеспечить появление на объекте захвата весьма значительного числа проверяющих. Наиболее «востребованными» являются:

– прокурорские проверки (органы региональных, городских, районных прокуратур, а также транспортных и природоохранных прокуратур);

– выездные налоговые проверки (ФНС России);

– проверки Банком России соблюдения АО законодательства о ценных бумагах;

– проверки по уплате страховых взносов Пенсионным фондом Российской Федерации (ПФР России), Фондом социального страхования Российской Федерации (ФСС России), Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (ФОМС России);

– проверки соблюдения трудового законодательства инспекцией Федеральной службой по труду и занятости;

– проверки органами федерального государственного пожарного надзора (МЧС России);

– проверки соблюдения антимонопольного законодательства Федеральной антимонопольной службой (ФАС России);

– проверки Управления по вопросам миграции МВД России;

– проверки соблюдения прав потребителей, государственных санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор);

– также могут использоваться инициированные проверки Росприроднадзора и

инспекций Ростехнадзора в зависимости от направления деятельности предприятия-жертвы.

Поскольку практически невозможно знать и соблюдать все требования существующего законодательства в указанных сферах деятельности, такие массовые проверки приводят к отвлечению специалистов, и в первую очередь юристов, дестабилизируют работу трудовых коллективов, ведут к значительным штрафным санкциям.

В рамках специального предупреждения преступлений, связанных с рейдерскими захватами, предлагаем выделить еще один специфический уровень – меры предупреждения, осуществляемые самими предприятиями, включающие в себя:

1) формулирование предприятием общей стратегии среднесрочного и долгосрочного развития;

2) формирование структуры предприятия, при которой деятельность осуществляется от имени групп взаимосвязанных юридических лиц – компания по владению, компания по управлению, компания по продаже товаров и услуг и др.;

3) ведение всех форм отчетности на предприятии, их анализ;

4) продуманная кадровая политика – всестороннее изучение кандидатов с целью полного исключения вероятности рейдерского захвата, а также коррупции;

5) формирование высококвалифицированной юридической и финансовой служб, службы безопасности;

6) создание на предприятии собственной концепции информационной безопасности – финансовой и управленческой отчетности, сведений, составляющих коммерческую тайну, сведений об акционерах компании и их связях и др.;

7) обязательное заключение договора страхования.

Указанные меры поспособствуют надежной защите компании и позволят предотвратить рейдерские захваты либо свести к минимуму его последствия. Кроме того, одним из приоритетных направлений уголовной политики в области противодействия рейдерству должно стать и реформирование законодательства в данной сфере путем разработки понятийного юридического аппарата, характеризующего деяния, связанные с рейдерскими захватами.

Библиографический список

1. Захват под мифически высокой крышей // Официальный сайт Независимой газеты. – URL: http://www.ng.ru/regions/2015-02-20/6_saratov.html.
2. Корпоративное право : учебный курс (отв. ред. И.С. Шиткина). 2-е изд. – М.: «КНОРУС», 2015. – 1080 с.
3. Обвинительный приговор в отношении рейдеров вынес Свердловский районный суд Иркутска // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. – URL: <https://irk.sledcom.ru/news/item/768949>.